

23 МАЯ 1976

ПЕРВАЯ

ВАШИ ЗНАМЕНИТЫЕ ЗНАКОМЫЕ

П.А.РИЖА

который ныне все чаще называют Манхэттен на Сене.

В гости к Лемарку я еду вместе с его и моим другом поэтом Жаном Дрежаком, лауреатом премии Ленинского комсомола за песню «Октябрь», посвященную 50-летию нашей великой революции. Мы звоним в калитку. Хозяин ведет в студию. Собственно, это просто-напросто комната с фортепьяно, фонотекой и магнитофоном. Последние три года Лемарк работает над циклом песен о Париже. Он берет с полки одну из кассет с пленками: «Я вам покажу песню о том, как парижане провожают в последний путь Виктора Гюго». На пленке ее исполняет под аккомпанемент рояля сам Лемарк...

«Гюго из Парижа. Человек мира, человек борьбы. В последний путь его провожала огромная толпа, и среди них люди в лохмотьях, для которых горе было привычкой. Кажется, я вижу среди них Жана Вальжана. Гюго парижский, Гюго «Отверженных», он сам — настоящий Гаврош. А раз так, то день скорби о нем становится для простых парижан днем праздника. К тому же настоящие поэты не умирают. И поэтому звонят колокола Парижа, как тогда, у Квзимодо. Нет, не случайно везут Гюго в последний путь мимо собора Парижской богоматери».

Песня о Гюго — маленькая часть двух-часовой песенной эпопеи. Франсис Лемарк — автор музыки. Тексты принадле-

жат перу журналиста и поэта Жоржа Кулонжа. Они давно хотели сделать вместе что-нибудь интересное, больше чем просто песня. Кулонж подумал: «Франсис — это Париж». И они решили написать историю Парижа в песнях от Великой французской революции до освобождения от гитлеровцев.

Три пластинки, на которых запечатлена история жизни, борьбы, побед народа Парижа, вышли в свет уже после нашей встречи. Тут выдающиеся артисты французского мюзик-холла: Серж Реджиани, Жюльет Греко, Серж Лама, Мишель Легран, Лени Эскудеро, Катрин Соваж, Мулуджи, Мирей Матье, сам Лемарк. «То, что не возьмут другие, спою я», — говорил нам при встрече Франсис. — Я ведь и так все знаю наизусть...»

Мы переходим в гостиную. Здесь два больших книжных шкафа, высокий фикус, у стены старый диван, два такого же возраста удобных кожаных кресла. Над диваном висит гитара. С ней Лемарк начал выступать в крохотном кафе «Лестница Якова» в Латинском квартале Парижа. Теперь она принадлежит сыну — Стефану. «Он играет на ней лучше меня», — с улыбкой говорит отец. — Но все равно не по-

шел по отцовским стопам, предпочел фотоаппарат». Начинающему фоторепортеру 23 года. У Франсиса еще двое детей. Старшая, Даниэль, тренер по горным лыжам, младший, Мишель, учится в лицее.

Входит жена. «Ее зовут на русский манер Женя», — представляет с улыбкой Лемарк. Мы пьем принесенный Женей кофе и разговариваем...

ВЫШЛО так, что накануне поездки в Ла Варенн я попал на маленькую улицу Ляпп, рядом с площадью Бастилии, где в квартале простого люда родился Лемарк. Обшарпанные двух-трехэтажные домики старого Парижа; кое-где в первых этажах — кафе, из дверей которых доносятся звуки музыки.

Отец Франсиса — портной, мать — кройщица. Денег в семье не хватало, и в 11 лет мальчик уже работал на заводе. Десять часов в день, шесть дней в неделю. «Я был счастлив и не знал безнадежности просто потому, что не имел никакой надежды изменить жизнь», — так вспоминает он свою юность.

На сцену Франсис вышел вместе с братом. Дуэт братьев пользовался успехом. Но началась война с гитлеровцами. Франсис — солдат в регулярных частях. После

поражения Франции он идет к партизанам, в маки. Встречает свободу в звании младшего лейтенанта. В те годы он, человек сугубо гражданский, впервые испытал чувство необходимости довести сражение до конца, до полной победы. И вместе с тем именно ему принадлежит едва ли не самая популярная во Франции антивоенная песня. Песня о солдате.

Когда солдат шагает на войну, у него в сумке — маршалский жезл, но когда солдат идет с войны, у него немного грязного белья — и больше ничего — ведь ему просто повезло.

Написанная в годы грязной войны во Вьетнаме, песня о солдате звучала протестом против политики властей и одновременно против «холодной войны».

Камни улиц, вереницы такси на стоянке, набережные — разве перечислишь друзей детства и юности, друзей жизни певца, вошедших в его произведения с такой же естественностью, с какой песни вошли в мир Парижа. Полотна артиста — песни, и они рисуют не только город, но и то, что в нем происходит.

Как приятно чувствовать в артисте человека! Обыкновенного, дружелюбного, не похожего на традиционного «человека

сцены». Считающего песню «очень простой и внезапно, само собой рождающейся вещью».

У Лемарка действительно небольшой голос. И, вероятно, немало музыкантов играют на гитаре и на фортепьяно лучше него. Быть может, именно поэтому Франсис до последнего времени избегал солидных концертов, выступая всегда вместе с другими артистами. Лишь два года назад он дал серию самостоятельных выступлений, очень успешно прошедших в одном из залов Парижа.

Лемарку-певцу свойственна, я бы сказал, своего рода стыдливость в выражении чувств. Он не любит чересчур прямых и резких слов. Он и без них умеет отлично передать тот дух дружбы, братства, человечности, щедрости сердца, который им движет.

Париж... История течет; слава, толпа, нищета и войны на Сене. Праздник. Ничто не остановит тебя, Париж.

Как ничто не прекратит твою борьбу, — поет Франсис Лемарк. Ведь ничто не может заставить замолчать парижских поэтов.

А. ИГНАТОВ.

Фото Стефана Лемарка.